

Научные форумы III Конгресс социологов тюркского мира «Глобализация и тюркский мир»

Общее и особенное российской и тюркской цивилизации: проблемы глокализации

Тощенко Жан Терентьевич —
член-корреспондент РАН,
главный редактор журнала
«Социологические исследования»

e-mail: balss@yandex.ru

Общее и особенное российской и тюркской цивилизации: проблемы глокализации

Аннотация

В статье рассматриваются процессы взаимодействия российской и тюркской цивилизаций. Для преодоления препятствий на пути диалога цивилизаций предлагается выход – глокализация, которая, в отличие от глобализации, органически соединяет в себе общие и особенные черты развития народов, направлена на сближение цивилизаций, но не на отождествление их.

Abstract

The article explores the interaction between the Russian and Turk civilizations. The author proposes a way to break through the “fences” hindering a dialogue between the two civilizations. He regards “glocalization” as a process that unlike globalization combines common and specific conditions of societal development. It contributes to proximity of civilizations without making them identical.

Ключевые слова: цивилизация, глокализация, глобализация, культура

Keywords: civilization, glocalization, globalization, culture

Хотелось бы обсудить одну очень важную проблему, волнующую всех присутствующих здесь: как сосуществуют две крупнейшие в мире цивилизации – российская и тюркская, как они взаимодействуют друг с другом, как происходит процесс взаимообогащения, в чем это проявляется, какие перспективы и какие препятствия возникают на этом пути.

Цивилизация: определение сущности

Понятие «цивилизация» («цивилизации») является одним из распространенных в социальных и гуманитарных науках термином, когда предпринимаются попытки осмыслить всемирно-исторический процесс развития человечества, его отдельных эпох, территорий, народов. В большинстве определений в философской, социологической, исторической и политологической литературе мы встречаем, во-первых, такие выражения: «мировая цивилизация» и «мировые цивилизации». В первом случае те, кто употребляют это выражение в единственном числе, стремятся охватить в этом слове все достижения человечества, уровень его развития как некую обобщающую характеристику [1; 2; 3]. Во втором случае имеется в виду, что существует множество цивилизаций, которые сами по себе представляют уникальные образования, имеющие выдающиеся черты и особенности, позволяющие говорить о них как о самостоятельных и самодостаточных феноменах. Когда используется понятие европейская, латиноамериканская, восточная, африканская цивилизация, то опираются на некий территориально-географический принцип, правомочность употребления которого не вызывает особых сомнений. Можно только сказать, что каждое из названных понятий достаточно сложно, специфично, противоречиво, хотя и имеет право на существование [4; 5].

Во-вторых, не вызывает сомнения и подход, в основе которого лежит этнонациональная трактовка этого понятия, когда употребляются выражения – китайская, индийская, арабская, тюрская, российская цивилизации [6; 7; 8]. О цивилизации в Европе и Франции писал Ф. Гизо, в Англии – Г. Т. Бокль, в Испании – Р. Альтамире-и Кревеа [9]. В основе этого подхода лежит развитие интеллектуальных сил и возможностей народов, внесших огромный вклад в развитие человечества. И этот вклад настолько велик, многозначен и продолжителен во времени, что это нашло отражение в выдающихся открытиях, изобретениях, достижениях в самых различных областях знания, в совокупности образующих уникальное, непреходящее явление, которое и получило название «цивилизация».

В-третьих, определение и трактовка цивилизации связывается с качественными этапами в развитии человечества – с аграрной, индустриальной, постиндустриальной

и информационной эпохами, которые иногда разбиваются на более дробные этапы [10]. Этот подход имеет также достаточно веские основания, так как характеризует качественные изменения в истории развития таких общих характеристик, которые непосредственно связаны с «внешними» силами – сущностью и характером развития производства, производительных сил и соответствующих им общественных отношений.

И, наконец, стоит отметить и такой подход, когда *развитие цивилизаций мыслится как развитие в виде дихотомий* – «капитализм – коммунизм», «Север – Юг», «Восток – Запад», которые в современном мире рассматриваются как взаимодействие двух древ – традиционной и техногенной цивилизации [11; 12].

Мы остановимся на сравнении двух цивилизаций, существование которых не вызывает сомнений – российской и тюркской. Это тем более важно, что эти две цивилизации развивались во многом одновременно, соприкасаясь друг с другом, обогащая друг друга.

Исторический экскурс

Взаимодействие двух цивилизаций – российской и тюркской – насчитывает по историческим данным около двух тысячелетий. Это проявилось в период великого переселения народов, которое привело к первому соприкосновению двух цивилизаций. Великая степь на южных окраинах нынешнего российского государства стала, по выражению Н. Гумилева [13], великого русского ученого, местом не только военных столкновений (как говорит русская поговорка, «из песни слов не выбросишь» – было и такое), но и местом торговли, культурного обмена, знакомства с другим опытом. Многочисленные племена, проходящие через Северное Причерноморье, в том числе и тюркские, принесли свое мироощущение, свою культуру, свои представления о жизни. И хотя некоторые народы в южнорусских степях бесследно исчезли, но некоторые, как современные татары, стали основой для зарождения культуры своего народа, который имел как общие, так и специфические черты, представляющие собой особенности тюркской цивилизации.

Следующий крупный шаг во взаимодействии тюркской и русской цивилизаций был связан с периодом татари-монгольского нашествия на древнерусские княжества.

Историческая мысль современной России в отличие от трактовок предшествующих поколений склонна характеризовать этот период с XIII по XVI вв. – не только как период эксплуатации и рабства, но и как время, когда произошло взаимообогащение, которое зашло так далеко, что именно тогда зародилась поговорка «поскреби каждого русского и найдешь в нем татарина».

Следующий этап взаимодействия был связан с возникновением Османской империи в XV в. И хотя взаимоотношения между русскими княжествами и Османской империей были далеко не мирными вплоть до XIX в., они сопровождались войнами, тем не менее, это не мешало в мирные времена развивать торговлю, принимать посланцев и даже родниться. Вспомним, главный герой из знаменитого произведения «Тихий Дон» Григорий Мелехов Нобелевского лауреата Шолохова был рожден в семье, где его бабушкой была турчанка, которую дед привез, как и многие его соплеменники, из, как тогда выражались, Туретчины.

Особое место в развитии и взаимодействии двух цивилизаций занимает завоевание Россией народов, принадлежащих к тюркскому ареалу. Это началось с завоевания Казанского ханства в середине XVI в., постепенно продолжилось вплоть до XIX в. и завершилось присоединением Средней Азии и включением ее в состав Российской империи.

Во времена существования Советского Союза произошло зарождение, вызревание и становление национального самосознания большого количества тюркских народов, многие из которых «шагнули» в новый век из состояния кочевых народов в полноценные цивилизационные нации. Этот аспект следует особо подчеркнуть, так как именно с советским периодом связано возмужание национального суверенитета многих наций и национальностей, в том числе и тюркских.

Общие черты и основные направления взаимодействия российской и тюркской цивилизаций

Среди общих черт в первую очередь я хотел бы назвать тот факт, что эти две цивилизации включают в себя много национальных культур, которые представлены различными народами. Образ жизни каждого, даже малочисленного этноса этих цивилизаций – это часть не только соответствующей культуры, но одновременно

и некая грань цивилизации. Цивилизация не устраняет специфику национальной культуры, ибо именно культура объединяет главные и особенные черты духовной жизни каждого народа, позволяя говорить о ней, как об уникальном этнонациональном и мировом явлении.

Обобщая сказанное, можно сделать вывод, что при определении феномена цивилизации часто опираются на: 1) метафизическое заключение, позволяющее значительно упрощать объяснение причин и следствий исследуемого процесса; 2) умозаключение на основе формальной логики, при применении которой обычно учитывают фиксируемые факты, не всегда проникая в глубинные процессы, которые не столь наглядны и очевидны.

Это требует, прежде всего, необходимости определить-ся с исходными методологическими принципами анализа. С этой точки зрения, наиболее подходит трактовка цивилизации через понятие культурно-исторического процесса, на чем настаивали такие известные мыслители, как А. Тойнби, О. Шпенглер, Н. Я. Данилевский и Н. А. Бердяев [6; 12; 14; 15]. И хотя между ними есть существенные различия в трактовке роли и значения культуры, их объединяет то, что они сосредотачивают внимание на образе жизни, ценностях, традициях, ментальности, символах и т. д. На наш взгляд, необходимо учитывать объективные и субъективные показатели, которые характеризуют тот или иной вид, ту или иную форму цивилизации. А основой такой методологии может быть культурно-исторический подход, на базе которого реализуются методы анализа и интерпретации информации об этом уникальном феномене.

Во-первых, взаимодействие двух рассматриваемых цивилизаций проявилось в развитии экономических связей, во взаимовыгодной торговле, в обмене товарами и продуктами, которые имеют иное происхождение. Как в российской, так и в тюркской цивилизации можно встретить такие предметы обихода, повседневной жизни, которые имеют «неродное» происхождение, но сделались неотъемлемой их чертой. Это стало особенно наглядно в современную эпоху, когда две цивилизации роднит материальная и технико-технологическая база производства. Именно уровень развития научно-технического и экономического потенциала обеспечивает сравнение этих показателей, которые позволяют увидеть общее и особенное в развитии цивилизаций. Эти показатели следует дополнить характеристикой внешней среды обитания людей, т. е. анализом мезо- и микросре-

ды. На языке социологии это означает выявить уровень социальной обеспеченности жизни людей – возможности использования достижений образования и культуры, а также жилья, бытовых и других услуг. Но эти показатели не стоит абсолютизировать, ибо развитость материально-технической и экономической базы не гарантирует такой же уровень развития сущностных – духовных, нравственных и социальных – сил человека.

Поэтому предполагается, во-вторых, принимать в расчет анализ состояния и тенденций развития социальной структуры общества, когда происходят изменения, выражающиеся в определении удельного веса работающих в сфере материального производства, в сфере услуг, в сфере науки и образования. Т. е. цивилизационные характеристики развитых обществ становятся все более и более похожими друг на друга, и их специфика определяется только особенностями профессиональной деятельности в связи с особенностями производства.

В-третьих, социологический анализ цивилизации предполагает выявление степени и качество форм и методов демократизации наших стран. Знание и использование демократических ориентиров и ценностей позволяет делать более точный прогноз раскрытия сущностных возможностей людей, их общественных объединений и организаций.

Не менее значимо для характеристики цивилизаций использование показателей духовной жизни общества, т. е. развитости науки, образования, просветительских учреждений, средств массовой информации, литературы и искусства. Это взаимообогащение проявилось в том, что в современный русский не только народный, но и литературный язык вошло несколько сот слов из тюркского языка. Это проявилось также и в том, что многие представители «татарских кровей», как историк Карамзин, писатели Тургенев, Достоевский, могут с полным основанием считаться представителями не только российской, но и тюркской цивилизации.

Таким образом, сравнительный анализ двух цивилизаций показывает, что, с одной стороны, объективные условия существования тюркских и российских народов (уровень развития производительных сил и общественных отношений); и с другой стороны, субъективные составляющие этих цивилизаций в значительной степени связаны с сущностными силами народов, с их реальным духовным потенциалом и способностью к дальнейшему участию

Сравнительный социологический анализ цивилизации предполагает:
во-первых, взаимодействие двух рассматриваемых цивилизаций, которое проявилось в развитии экономических связей, во взаимовыгодной торговле, в обмене товарами и продуктами, которые имеют иное происхождение;
во-вторых, предполагается принимать в расчет анализ состояния и тенденций развития социальной структуры общества;
в-третьих, следует выявить степень и качество форм и методов демократизации исследуемых стран.

в развитии цивилизации, что, по Гумилеву, проявляется в уровне пассионарности, которая является ядром, основой ее качественной определенности [13; см. также: 2].

Особенности развития двух цивилизаций

Нужно отметить, что российская цивилизация базировалась на русской культуре в широком смысле этого слова. И потом постепенно в ареал своего влияния включала культуры других народов. И хотя в основе российской цивилизации лежит именно русский вариант культуры, тем не менее, в нее вошли в той или иной мере достижения практически всех народов, которые составляли население Российской империи, а затем Советского Союза. Особенностью российской цивилизации, по сравнению с американской, западноевропейской и другими, является то, что практически ни один народ не исчез, не ассимилировался и продолжает существовать по настоящее время.

Во-вторых, правящий класс России и Советского Союза комплектовался не только из русских. Наряду с грузинскими князьями основу российской знати, а затем и советской номенклатуры составили многие выходцы из татарских, а затем и среднеазиатских народов – Юсуповы, Рашидовы, Расуловы и др.

В-третьих, многие тюркские народы в составе Советского Союза приобрели первые навыки государственного управления в виде союзных и автономных республик, национальных округов, в рамках которых выросли, окрепли и пришли к власти национальные руководители как в новых независимых государствах, так и в национальных республиках новой России.

В-четвертых, многие тюркские народы оформили и закрепили свою письменность, на базе которой появились письменная литература, искусство, интеллектуальное творчество, продукция которых через русский язык вышла и на мировой уровень.

Препятствия на пути цивилизаций

Какие опасные явления в развитии цивилизации можно выявить, которые угрожают цивилизационному здоровью общества?

Во-первых, осуществляются и не прекращаются попытки превратить все общественные процессы, результаты, в том числе и в сфере культуры, в товар. Именно с этих

Особенностью российской цивилизации, по сравнению с американской, западноевропейской и другими, является то, что практически ни один народ не исчез, не ассимилировался и продолжает существовать по настоящее время.

Осуществляются и не прекращаются попытки превратить все общественные процессы, результаты, в том числе и в сфере культуры, в товар.

позиций рассматриваются продукты не только материального, но и духовного производства все возрастающим количеством менеджеров, управленцев, чиновников. В этой ситуации уместно напомнить слова одного из представителей правящего класса Франции, бывшего премьер-министра Жескара Д'Эстена «Да – рыночной экономике, нет – рыночному обществу».

Во-вторых, деятельность по производству, трансляции и потреблению материальных и духовных ценностей приобретает черты агрессивности, наступательности, вплоть до акций, не пренебрегающих никакими средствами для достижения коммерческих целей, навязывания низкопробных взглядов, вкусов, предпочтений. Более того, в этих акциях амбиции творцов «нового» потребления таковы, что они преподносят себя, если не единственными экспертами, то по крайней мере определяющими все виды экономической, социальной и культурной политики.

В-третьих, под влиянием этих форм потребления цивилизация приобретает характер всеядности, вседозволенности, когда нет никаких ограничителей, никаких запретных или ограничивающих тем. В результате мы имеем «культурацию» шизофренических и психопатических поступков, вплоть до возвеличивания или просто демонстрации естественных испражнений людей.

В-четвертых, идет сознательная ориентация на то, чтобы предлагаемые продукты (товары, образцы поведения) принимались всеми без исключения. Т. е. идет ориентация на самые примитивные вкусы и предпочтения, торпедируются все усилия по возвышению нравственных ориентиров и тысячелетиями апробированных норм и стандартов поведения.

В-пятых, идет такое сознательное искажение произведений литературы, искусства до неузнаваемости, до такого их обличья, когда от первоначальной сути не остается ничего, кроме внешней оболочки, которая нередко тоже разрывается согласно «новому прочтению» или «новой интерпретации».

И, наконец, ориентация творцов этих видов деформации общественной жизни направлена не на то, чтобы добиться понимания, усвоения общепринятых ценностей, не на достижение истины, а на принятие пропагандируемых образцов, которые имеют целью скорее дезориентацию, чем просвещение и усвоение объективной информации и общепринятых ценностей. И тогда карнавал превращается в шабаш. Этому во многом способствуют эрзац- и псевдокультура, которые используют методы, отражающие

Деятельность по производству, трансляции и потреблению материальных и духовных ценностей приобретает черты агрессивности, наступательности.

Под влиянием рыночных форм потребления цивилизация приобретает характер всеядности, вседозволенности. Идет сознательная ориентация на то, чтобы предлагаемые продукты (товары, образцы поведения) принимались всеми без исключения.

цели и намерения их творцов. Прежде всего, следует назвать попытки организовать возможно большие аудитории потребления, привлечь как можно большее количество людей. При этом используются такие приемы, которые играют на инстинктах, опираются на сумеречное сознание, на побуждение в человеке того, что ограничено некоторыми нравственными табу. Так, секс из интимности превратился в открытые формы его пропаганды со всеми возможными атрибутами вплоть до извращенных.

Не менее значительным методом стало превращение массовых проявлений культуры в одно бесконечное шоу. Шоу имеет право на существование как один из методов доведения культуры до общественного сознания, но превращение всех видов культуры в один единственный прием – шоу – не просто ограничивает культуру, а деформирует и извращает ее.

Очень распространенным методом стала игра не на привлечение людей в производство культурных ценностей, а превращение их просто в соучастников, которые неведомо как становятся акторами этих шоу. Такой прием, как «разогреть публику», вполне возможен, но он имеет свои ограничения и свои табу.

Даже оперативность, превращается в один из приемов зарабатывания денег, что толкает людей на подражательство, лже-символику вплоть до производства контрафактной продукции.

Согласно постмодернистским настроениям широко применяется такой прием, как «развлекаловка», как попытка все охватить без разбору – от умения печь блины и рассказов о капризах домашних животных до попыток снабдить произведения творцов скабрёзными измышлениями по поводу личной жизни избранных персонажей или скандальных эпизодов.

Следует отметить формирование особой социальной группы – лже-экспертов и квази-экспертов, которые настойчиво, оккупировав телевидение и другие средства массовой информации, навязывают свое видение этих форм и продуктов материальной и особенно духовной культуры. Эта ситуация осложняется тем, что лже-эксперты получили в свое распоряжение интернет, что дало им возможность организовать обратную связь с потребителем по своему выбору и предпочтениям, создавая еще один эрзац-символ со ссылкой на «связь с народом». Эти интерактивные

связи навязывают свои стандарты, свою интерпретацию при помощи разных приемов, известных еще по теории пропаганды Ласуэлла.

В этой связи надо дополнить социологический подход методами других наук, которые помогут четко представить, какие внешние факторы лежат на пути развития цивилизаций и что препятствует развитию гармонии в мире.

Таковыми являются, во-первых, экономический экспансионизм, который через транснациональные корпорации и центры оказывает и прямое, и косвенное давление на все народы без исключения, пытаясь навязать свое понимание мироустройства.

Во-вторых, не менее значима претензия на политическую гегемонию, которая направлена на навязывание своего представления о государственном и общественном устройстве. Именно этот гегемонизм, наряду с экономическим экспансионизмом, породил противостояние им в исламском мире, так как этот мир увидел в этом стремление навязать принципы общественной и политической жизни, мало или совсем несвязанные с национальной культурой и менталитетом восточных народов.

В-третьих, на пути диалога стоят различные формы этнической и националистической исключительности, что всемерно поддерживается этнократическими силами в стремлении при помощи этого влиятельного фактора навязать свое представление о действительности, что на самом деле отражает стремление удержать (или захватить) власть.

В-четвертых, на пути диалога цивилизаций во все большей мере стала проявлять себя религиозная нетерпимость. Это выражается в столкновениях между мировыми религиями, особенно между христианством и исламом. Это для наших цивилизаций представляет особую заботу и тревогу, ибо здесь может лежать процесс обострения отношений между странами и между народами.

И все эти препятствия на пути диалога цивилизаций (и в том числе культур) сдвигаются интерпретацией событий и процессов прошлого, часто перелицованных с определенными целями – доказать первенство (преимущество, первородство) того или иного народа, его государственности, его подвигов и завоеваний, культурных достижений и т. п.

Именно политический гегемонизм и экономический экспансионизм, породили противостояние им в исламском мире, так как этот мир увидел в этом стремление навязать принципы общественной и политической жизни, мало или совсем несвязанные с национальной культурой и менталитетом восточных народов.

Где же выход?

Сразу хочу высказать предложение – это глокализация, то есть такое соединение проблем глобализации и учета национальных, региональных и других особенностей, которое позволяет соединять воедино и общие, и специфические требования.

На наш взгляд, когда речь идет о глобализации, имеют в виду, что технологические, экономические, технические, организационно-управленческие процессы приобретают некие стандартизированные, приемлемые для обеспечения более полного сотрудничества общие черты и характеристики. При такой постановке вопроса мы вправе говорить о необходимости сближения, выработки и использования адекватных типовых, объединяющих всех нормативов, индикаторов. Но можно ли так поступать с цивилизацией (ями)? На наш взгляд, это неприемлемо. Стремиться добиться однозначности, однопорядковости при трактовке сущности цивилизации – это идти по пути разрушения самобытности народов, их специфики, понимания и трактовки многообразия мира.

Такие попытки уравнивать и в одном ключе рассматривать цивилизацию, как и глобализацию, не могут не вызывать вполне обоснованный протест и возражение. Тем более что глобализация в сфере культуры несет в себе ярко выраженный оттенок вестернизации, европеизации и даже американизации. В этой ситуации происходит вольное или невольное навязывание ценностей одной цивилизации другой. А это в принципе глубоко ошибочно. Противоестественно. А значит и неприемлемо.

Цивилизация по сравнению с глобализацией имеет прямо противоположные ориентиры, направленные на сближение, но не на отождествление, на поддержание схожих черт и характеристик, но предполагающих сохранение их уникальности и значимости для всего человечества. Цивилизация нацелена на понимание, взаимодействие, сотрудничество, признание другой (иной) стороной права сохранять и развивать свои уникальные черты. Именно уважение, признание за другими особенных и специфических признаков позволяет достичь истинного расцвета человеческого многообразия. А этого можно достичь посредством

На пути диалога цивилизаций (и культур) стоят:

- различные формы этнической и националистической исключительности, что всемерно поддерживается этнократическими силами;
- проявления религиозной нетерпимости;
- интерпретация событий и процессов прошлого, часто перелицованных с определенными целями – доказать первенство того или иного народа.

решения этих проблем в рамках концепции глокализации, которая органически соединяет в себе общие и особенные черты развития народов и их цивилизаций.

При таком анализе и описании цивилизаций выявляются коренные, сущностные их характеристики, анализируются тенденции изменений общественного сознания и социальной практики. Соединение объективных и субъективных показателей общественного развития дает всестороннюю характеристику уровня развития цивилизаций, их достижений, а также степени угроз, подвергающих сомнению правомочность существования того или иного общественного устройства. Только учет общего и специфического и его реализация дают повод для оптимистического взгляда на будущее наших цивилизаций.

Библиографический список

1. Морган Л. Г. Древнее общество / Пер. с англ., 2 изд. Под ред. М. О. Косвена. М., 1935.
2. Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество / Общ. ред., сост. и предисл. А. Ю. Согомонов: Пер. с англ. М.: Политиздат, 1992.
3. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2 изд. Т. 21.
4. Бромлей Н. Я. Цивилизация в системе общественных структур. // Цивилизация / Под ред. М.А.Барга. Вып. 2. М., 1993.
5. Леонтьев К. Н. Византизм и славянство // Собр. соч. Т. 5. М., 1912.
6. Данилевский Н. А. Россия и Европа. М.: Мысль, 1991.
7. Ерасов Б. С. Культура, религия и цивилизация на Востоке. Очерки общей теории. М.: Высшая школа, 2002.
8. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций? // Политические исследования. 1994. № 1.
9. Толстых В. И. Цивилизация // Новая философская энциклопедия. Т. IV. М.: Мысль, 2001.
10. Яковец Ю. В. История цивилизаций. М: ВладДар, 1995.
11. Степин В. С. Эпоха перемен и сценарии будущего. М.: ИФРАН, 1996.
12. Шпенглер О. Закат Европы. М.: Мысль, 1993.
13. Гумилев Л. Н. Древняя Русь и Великая Степь. М.: АСТ, 2004.
14. Тойнби А. Дж. Цивилизация перед судом истории. СПб.: Ювента., 1996.
15. Бердяев Н. А. Смысл истории. М.: Мысль, 1992.
16. Буховец О. Г. Клио на пороге XXI века: искушение национализмом // Вопросы истории. 2002. № 3.